

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 11 / 2025, Vol. 5, Iss. 11 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

УДК 81'367.623:81'246.3

¹ Мокшенинова О.М.

¹ Оренбургская православная гимназия им.
св. прав. Иоанна Кронштадтского

Дискурсивные практики как знак репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личности

Аннотация: статья посвящена феномену русско-церковнославянской языковой личности на основе дискурсивных практик как знака репрезентации знаний – согласно специфике этапов развития, которое происходит на трех основных уровнях. Основные задачи исследования заключаются в описании понятия о дискурсе применительно к языковой личности, трактуемой в работе как русско-церковнославянская, а также представление дискурсивных практик как знака репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личности слов и их толкования, синтаксических конструкций церковнославянского языка и специфики их перевода на русский язык. В работе дискурс рассматривается как особая форма использования языка, в процессе которого создается текст, регистрирующий коммуникативное проявление русско-церковнославянской языковой личности в письменной форме. Так как каждый дискурс имеет свои адресатов, в работе учитывается факт подготовленности коммуникантов к восприятию информации на семантическом, прагматическом и интеракционном уровнях. Особое внимание уделено роли метаязыкового типа коммуникации, в основе которого лежит передача общественного опыта осмысления идентификации языковых единиц, понимаемых как главные концепты славянской языковой картины мира, а также репрезентации знания стереотипных конструкций церковнославянского языка – «Дательный падеж с инфинитивом» и «Дательный самостоятельный» как способов выражения ментальности обозначенной картины мира.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные практики, репрезентация, русско-церковнославянская языковая личность, лингвокреативность, идентификация языковых единиц, синтаксические обороты с дательным падежом

Для цитирования: Мокшенинова О.М. Дискурсивные практики как знак репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личности // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 11. С. 227 – 232.

Поступила в редакцию: 05 октября 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 20 октября 2025 г.; Принята к публикации: 25 ноября 2025 г.

¹ Moksheninova O.M.

¹ Orenburg Orthodox Gymnasium named
after St. John of Kronstadt

Discursive practices as a sign of representation of knowledge in the Russian-Church Slavonic linguistic personality

Abstract: this article explores the phenomenon of the Russian-Church Slavonic linguistic personality based on discursive practices as a sign of knowledge representation, according to the specific stages of development, which occurs at three main levels. The main objectives of the study are to describe the concept of discourse in relation to the linguistic personality, interpreted in the paper as Russian-Church Slavonic, and to present discursive practices as a

sign of the representation of the Russian-Church Slavonic linguistic personality's knowledge of words and their interpretation, syntactic constructions of the Church Slavonic language, and the specifics of their translation into Russian. The paper considers discourse as a special form of language use, which involves the creation of a text that registers the communicative manifestation of the Russian-Church Slavonic linguistic personality in written form. Since each discourse has its own addressees, the paper takes into account the fact that communicants are prepared to perceive information at the semantic, pragmatic, and interactional levels. Particular attention is given to the role of metalinguistic communication, which is based on the transfer of social experience in understanding the identification of linguistic units understood as the main concepts of the Slavic linguistic worldview, as well as the representation of knowledge of stereotypical Church Slavonic constructions – the "Dative Case with Infinitive" and the "Dative Independent" – as ways of expressing the mentality of this worldview.

Keywords: *discourse, discursive practices, representation, Russian-Church Slavonic linguistic personality, linguo-creativity, identification of linguistic units, syntactic phrases with the dative case*

For citation: Moksheninova O.M. Discursive practices as a sign of representation of knowledge in the Russian-Church Slavonic linguistic personality. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (11). P. 227 – 232.

The article was submitted: October 05, 2025; Approved after reviewing: October 20, 2025; Accepted for publication: November 25, 2025.

Введение

Церковнославянский язык является основополагающей составляющей богослужебного опыта православных христиан [2, с. 41]. Научный интерес исследования церковнославянского языка представляет, среди прочих, область применения его ресурсов в дискурсивных практиках языковой личности, где осуществляется репрезентация знания русско-церковнославянской языковой личности тезауруса генетически родственных языков и сознательное включение его в индивидуальный дискурс. В данной работе под дискурсом понимается речь, которая, по определению Н.Д. Арутюновой, погружена в жизнь [1, с. 137]. Поскольку целью описания дискурса является выражение особой ментальности [14, с. 38-39] носителя двух генетически родственных языков, язык видится в действии и является главной его составляющей [11, с. 529-530]. По мнению Е.С. Кубряковой, конкретный тип дискурса оказывает влияние на создание идеального адресата, который отличается от просто воспринимающего дискурс [11, с. 529]. Применительно к данной работе подобным идеальным адресатом выступает русско-церковнославянская языковая личность, подготовленная к репрезентации знания лексического значения церковнославянских словесных единиц, особенности их включенности в синтаксические обороты, а также специфики перевода на русский язык.

Таким образом, адресаты дискурсивных практик обнаруживают готовность к рецепции семантико-грамматических структур на семантическом, прагматическом и интеракционном уровнях [9, с. 530].

Материалы и методы исследований

Материалом исследования выступают дискурсивные практики как знак репрезентации знания деятельно-коммуникативных потребностей русско-церковнославянской языковой личности. В работе применены сопоставительный, исторический методы, а также сравнение слов как знак идентификации.

Результаты и обсуждения

Описание дискурсивных практик как знака репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личности специфики перевода на русский язык слов и синтаксических конструкций «Дательный падеж с инфинитивом» и «Дательный самостоятельный» являются целью настоящей работы. Рассмотрение русско-церковнославянской языковой личности представлено в дискурсивных практиках как знаке описания славянской языковой картины мира, согласно которой строятся адресно направленные высказывания, содержащие свойственные церковнославянскому языку обозначенные синтаксические конструкции.

Способность генетически родственных языков к созданию своей языковой картины мира, отражение тесного взаимодействия русского и церковнославянского языков позволяют ввести понятие русско-церковнославянской языковой личности и проанализировать дискурсивные практики как знак, объективирующий потенциальные возможности указанной личности на разных уровнях: вербально-семантическом, лингво-когнитивном и мотивационном [9, с. 24] для репрезентации славянской картины мира.

Поскольку репрезентация знания русско-церковнославянской языковой личности наблюдается в формате двух типов коммуникации – прагматической и метаязыковой, им в исследовании отведено приоритетное место, а описание проиллюстрировано множествами «Русский язык» и «Церковнославянский язык».

Прагматическая коммуникация проявляется в демонстрации обмена личными дискурсами. Актуальность метаязыковой коммуникации подтверждается опытом сообщения важных общественных сведений, обусловленных репрезентацией знания семантики слов генерализованного высказывания участниками дискурса [6, с.144].

Дискурсивные практики отражают связь толкования как идентификации языковых единиц и перевод одних единиц в другие как знаний, накопленных обществом. Метаязыковая функция актуализирует репрезентацию знания в речи, процесс которой свидетельствует о формировании семантики словесных знаков. Процесс идентификации слов в дискурсивных текстах как знак репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личности связан с контекстом речи (дискурса), демонстрирующим описание готовности русско-церковнославянской личности к рецепции семантико-грамматических структур и названным в работе поясняющей идентификацией. Она оформлена в дискурсивных практиках посредством репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личностью определения слов и синтаксических конструкций.

Стереотипы или паттерны церковнославянского языка содержат немало подобных устройств, которые его характеризуют. Они включают модели словосочетаний и предложений [9, с. 26]. В настоящей работе представлено описание некоторых из них – это синтаксические конструкции «Дательный падеж с инфинитивом» и «Дательный самостоятельный» [8, с. 122]. Их нет в русском языке, поэтому рассмотрение специфики их вкрапления в индивидуальный дискурс и перевода на русский язык особенно значимо при описании дискурсивных практик репрезентации их знания русско-церковнославянской языковой личностью.

Конструкция «Дательный падеж с инфинитивом» состоит из именной части речи, выраженной дательным падежом и сочетающейся с глаголом в форме инфинитива [13, с. 21]. Ее перевод осуществляется при помощи придаточного предложения в случае, если его нельзя перевести буквально. Другой особенностью данной конструкции выступает употребление ее с безличными глаголами: подобаетъ и бѣсть (в значении «случилось») и др.: Бѣсть же и въ дргю сбѣѡтъ внѣти ѿмъ въ сонмище и учѣти; подобаетъ снѣу человеческому пострадати [7, с. 119]. Взгляд на генерализованное высказывание с точки зрения включенных в него концептов позволяет выделить следующие: снѣу, человекъ, пострадати. Анализ этих концептов и их пересечений с близкими им по смыслу концептами плачущи в дискурсивных практиках позволяет идентифицировать каждую единицу, иллюстрируя контекстом их применения в генерализованных высказываниях и личном дискурсе (таблица 1).

Таблица 1

Анализ концептов.

Table 1

Concept analysis.

Дискурсивные практики	
Множество «Церковнославянский язык»	Множество «Русский язык»
снѣу человеческому	Известны варианты – чловечскъ и чловець, соответствующие греческому <i>ἀνθρωπος</i> [13]. Однако слово род связано с чловець (чловець) [10, с. 152]. Выражение сынъ чловецьскъ употребляют по отношению к Христу, различие в степени притяжательности отражает отличие по отношению к роду и лицу. Человек является частью рода (чловець), личность же отчуждена от рода, лишь принадлежит ему, обозначая в языке форму чловецьскъ [10, с. 153]
плачущи	Бжени плачущи: <i>ἡκω τῆι ὑτῆшатсз</i> – В греческом евангельском тексте слово <i>πενθοῦντες</i> переведено как «плачущие» [13, с. 107]. Оно характеризует скорбь, являющуюся следствием страданий и соединенную с пролитием слез. Существительное <i>πένθο</i> связано с <i>πάσχω</i> – «страдаю». Оно означает горе, траур, сокрушение об утрате бесконечно дорогого. Обычно это слово употребляется тогда, когда речь идет о смерти [13, с. 102]
пострадати	Терпеть мучение, <i>πάσχω</i> [Сед]: И# речЕ и5мъ, <i>ἡκω</i> такw пи1сано е4сть, и3 такw подобаше пострадати хгтY и3 воскгнуги t мертвыхъ въ третій день

Дискурсивные практики как знак репрезентации знания русско-церковнославянской языковой личности конструкции «Дательный падеж с инфинитивом» демонстрируют ее употребление с союзами: вгедА, *ἡκω* (в значении «так что») (таблица 2).

Таблица 2

Межъязыковые соответствия.

Table 2

Interlingual correspondences.

Множество «Церковнославянский язык»	Множество «Русский язык»
Межъязыковые соответствия	
Дательный падеж	Именительный падеж
Инфинитив	Глагол (время глагола выбирается по смыслу контекста)
Ўслѣши мѦ гДи, внигда възвати ми2 къ тебѣ	При переводе нужно поставить союз так, чтобы, когда, так что и др.: Услышь меня, Господи, когда я буду взывать к Тебе
ми2 возвати	я воззову, буду взывать

Использование названных синтаксических конструкций осуществляется не только в практике переводов, но и личном дискурсе при составлении текстов, включающих обозначенные обороты. Потенциал русской и церковнославянской языковых систем является основой лингвокреативности русско-церковнославянской языковой личности, которая находит свое отражение в индивидуальный дискурсе, оформленном в виде дискурсивных практик. Благодаря лингвокреативности можно наблюдать «личность в языке», в процессе владения им [4, с. 15].

Дискурсивные практики.

Воспоминания детства наполнены лесными ароматами разнотравья, словно уместились в сердце поля и луга, леса и тропы, по которым временами ходишь по-прежнему и сейчас каким-то неясным образом. Детство всегда живет в тебе, оно имеет особую память – сердца. Оно зрячее – видит несказанное, помнит, сокровенное. Как-то бабушка привела нас с сестрой в гости к своей тете Марии – тайной монахини, жившей в селе Андреевка в домике, построенном для нее крестником. Разговоры бабушек я не запомнила. Правда, сердце навсегда услышало дыхание другого мира: он жил в горнице, где все было иным, отличным от того, что мы видели в городе: небольшие нехитрые предметы быта – печка, сундук, столик и кровать, но главным предметом был образ Богородицы, перед Которым горела лампада. В домике вместе с хозяйкой жила Тишина. Прошло время, но воспринятое хранится в тайниках сердца. Помянешь давно ушедших бабушек, тихо польется молитва: Ўслѣши мѦ гДи, внигда възвати ми2 къ тебѣ (Варя, 15 лет).

Синтаксический оборот «Дательный самостоятельный» выражается сочетанием именной части речи, стоящей в форме дательного падежа, и согласующейся с ней формой причастия (в роде, числе и дательном падеже). Являясь частью простого предложения, с точки зрения смысла данный оборот выступает как самостоятельное предложение с логическим субъектом, выраженным именем существительным в дательном падеже и логическим сказуемым – причастием в дательном падеже, которые, однако, не всегда соответствуют фактической грамматической основе [3, с. 99]. Как отмечает Н. Афанасьева, главное действие подобного церковнославянского высказывания осуществляется на фоне действия второстепенного: оно определяется посредством подчинительного действия обстоятельства времени, условия, причины или следствия, в результате чего оказывается возможным течение главного действия, поэтому «Дательный самостоятельный» переводится на русский язык придаточным предложением в обстоятельном значении [3, с. 99].

Дискурсивные практики содержат примеры наблюдения подобного синтаксического оборота в генерализованных высказываниях, определения обстоятельственного значения придаточных предложений, входящих в их состав, а также идентификацию слов, оформляющих содержание притчи о блудном сыне (таблица 3).

Таблица 3

Дискурсивные практики.

Table 3

Discursive practices.

Множество «Церковнославянский язык»	Множество «Русский язык»
Дискурсивные практики	
И#жи1вшу же є3м҃Ѹ всЕ, б҃хсть гладь крѣпокъ на странѸ т0й	Когда же он все изжил, в той стране настал сильный голод
Е#ще же є3м҃Ѹ далече сущу, ѹзрѣ є3го2 птецѹ є3гw2, и3 ми1ль є3м҃Ѹ б҃хсть, и3 текъ нападЕ на в҃ню є3гw2, и3 ѡблобызА є3го2	Когда же он был еще далеко, увидел его отец его, и сжалился над ним [13, с. 171].
ми1ль (є3м҃Ѹ б҃хсть)	Вызывающий жалость, сжалился над ним [13, с. 171]
Блуди1ти (блужд҃Ѹ), соблюди1ти (соблужду). 1. Блуждать, сбиться с пути, плутать, <i>πλαναω</i> . 2. Изменять Богу, поклоняться идолам, (<i>εχ</i> -) <i>πορνευω</i> . 3. Воставше людіе сїи соблудзть во слѣдь богНвѹ чужди1хъ [11, с. 45]	Анализ словарных статей показывает различие церковнославянского блуди1ти и русского блудить. Русское блудный – заблудший, сошедший с праведного пути [15, с. 1042]
Церковнославянское избывати выступает в двух значениях – избывати, из3б҃ѣти. 1. Освободиться от чего-либо, избавиться, <i>απαλλατσοα</i> . 2. Избыточествовать, быть в изобилии <i>περισσευω</i>	Русское избыть означает «избавиться, освободиться от чего-нибудь, устранить от себя»: Уж коли горе пить, так лучше сразу, чем медлить, а беды медленьем не избыть [15, с. 1143]
В греческом оригинале блудный – <i>ασώτος</i> , что значит распутный, беспутный, расточительный, но еще точнее и буквально – потерянный, погибший, неспасенный. Это слово – однокоренное со словами <i>σωτήρ</i> или <i>σωτηρία</i> (спаситель, спасение), а приставка <i>α-</i> здесь означает отрицание указанного состояния [15, с. 63]	

Выводы

Итак, выше рассмотрено понятие дискурса применительно к русско-церковнославянской языковой личности. Дискурсивные практики представлены как особая форма идентификации словесных единиц двух генетически родственных языков из генерализованных высказываний прецедентных текстов. Идеальным адресатом выступает русско-церковнославянская языковая личность, репрезентирующая знания толкования церковнославянских единиц, входящих в синтаксические обороты «Дательный падеж с инфинитивом» и «Дательный самостоятельный» с учетом направленной на подготовленных к подобной информации адресатов.

Таким образом, адресаты дискурсивных практик обнаруживают готовность к рецепции семантико-грамматических структур на семантическом, прагматическом и интеракционном уровнях.

Список источников

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская Энциклопедия, 1990. С. 136 – 137.
2. Архипов М.И. Проблема восприятия церковнославянского языка в контексте вопроса о реформе языка православного богослужения // Отечественная филология. 2023. № 1. С. 37 – 50.
3. Афанасьева Н.Е. Учебник церковнославянского языка. Долгопрудный: Издатель. А.Б. Гоняйкин, 2018. 272 с.
4. Беляевская Е.Г. Дискурсивная реализация концептуальных оппозиций как мера креативности дискурса // Дискурс и язык в эпоху «Больших данных»: вариативность, креативность, эксперимент. М.: Р-Валент, 2023. С. 10 – 22.
5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
6. Воробьева А.Г. Учебник церковнославянского языка. М.: ПСТГУ, 2014. 368 с.
7. Грамматика церковнославянского языка. Конспект. Упражнения. Словарь. СПб.: Синописис, 2019. 368 с.
8. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.

9. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб.: Филологический факультет СПб, 2000. 326 с.
10. Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
11. Маршева Л.И. Церковнославянский язык. Глагол. Теоретический очерк. Упражнения. Псков: Псково-Печорский монастырь, 2020. 104 с.
12. Седакова О.А. Словарь трудных слов из богослужения: Церковнославяно-русские паронимы. М.: Практика, 2021. 423 с.
13. Степанов Ю.С. Язык и метод. М.: Языки русской культуры, 1999. 784 с.
14. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. М.: Русские словари, 1994. Т. 3. 672 с.

References

1. Arutyunova N.D. Discourse. Linguistic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Sovetskaya Encyclopediya, 1990. P. 136 – 137.
2. Arkhipov M.I. The Problem of Perception of Church Slavonic in the Context of the Issue of Reforming the Language of Orthodox Liturgy. National Philology. 2023. No. 1. P. 37 – 50.
3. Afanasyeva N.E. Textbook of Church Slavonic. Dolgoprudny: Publisher. A.B. Gonyaykin, 2018. 272 p.
4. Belyaevskaya E.G. Discursive Realization of Conceptual Oppositions as a Measure of Discourse Creativity. Discourse and Language in the Era of "Big Data": Variability, Creativity, Experiment. Moscow: R-Valent, 2023. P. 10 – 22.
5. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and Culture. Three Linguistic and Regional Concepts: Lexical Background, Speech-Behavioral Tactics, and Sapientemes. Moscow: Indrik, 2005. 1040 p.
6. Vorobieva A.G. Textbook of the Church Slavonic Language. Moscow: PSTGU, 2014. 368 p.
7. Grammar of the Church Slavonic Language. Abstract. Exercises. Vocabulary. St. Petersburg: Synopsis, 2019. 368 p.
8. Karaulov Yu.N. Russian Language and Language Personality. Moscow: LKI, 2010. 264 p.
9. Kolesov V.V. Ancient Rus': A Heritage in Words. The World of Man. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg, 2000. 326 p.
10. Kubryakova E.S. Language and Knowledge. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2004. 560 p.
11. Marsheva L.I. Church Slavonic. Verb. Theoretical Essay. Exercises. Pskov: Pskov-Pechersky Monastery, 2020. 104 p.
12. Sedakova O.A. Dictionary of Difficult Words from Divine Services: Church Slavonic-Russian Paronyms. Moscow: Praktika, 2021. 423 p.
13. Stepanov Yu.S. Language and Method. Moscow: Languages of Russian Culture, 1999. 784 p.
14. Ushakov D.N. Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol. Moscow: Russian dictionaries, 1994. Vol. 3. 672 p.

Информация об авторах

Мокшенинова О.М., учитель русского языка, учитель церковнославянского языка, Оренбургская православная гимназия им. св. прав. Иоанна Кронштадтского